

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аваков Сергей Юрьевич, д-р экон. наук, проф.

Зимовец Александр Владимирович, канд. экон. наук, доц.

Таганрогский институт управления и экономики, ул. Петровская, 45, Таганрог, Россия, 347900; e-mail: info@tmei.ru; shurikres@yandex.ru

Цель: статья посвящена вопросам разработки и осуществления целевых программ как эффективного инструмента развития региональной экономики. *Обсуждение:* анализируя статистические данные о развитии экономики Южного федерального округа в целом и Ростовской области в частности, очевидной является достаточно высокая эффективность реализуемых на территории региона федеральных и областных целевых программ. Однако на практике целевые показатели этих программ не всегда являются достижимыми. Делается предположение, что ключевые индикаторы экономического и социального развития, заложенные в разрабатываемую в Ростовской области целевую программу «Стратегия 2030», не смогут быть достигнуты без серьезной трансформации экономики региона. *Результаты:* проведенные расчеты подтвердили гипотезу о том, что для достижения поставленных в «Стратегии 2030» целей необходимо в кратчайшие сроки предпринять комплекс мер по повышению его инвестиционной привлекательности. Авторами делается ряд предложений, способствующих успешному достижению целевых индикаторов разрабатываемой стратегии.

Ключевые слова: целевые программы в региональной экономике, «Стратегия 2030», целевые индикаторы развития региона.

DOI:

1. Введение

На протяжении практически всей российской истории юг страны являлся одним из лидеров экономического и технологического развития. Благодаря своему географическому положению, трудовому потенциалу и проводимой политике, регион считается «регионом-донором» [1]. Подтверждением этого, в частности, являются финансово-инвестиционные, производственные и ресурсные показатели, из года в год показываемые регионом. Для примера: по данным сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности в 2017 году государственных программ

Ростовской области, «Ростовская область включена в число низкодотационных субъектов Российской Федерации и входит в число крупнейших региональных бюджетов Российской Федерации» [10]. Аналогичная ситуация характерна и для остальных субъектов Южного федерального округа, особенно для Краснодарского и Ставропольского краев.

Конкурентное положение региона определяется в основном следующими факторами:

- наличие благоприятных природно-климатических условий;
- высокий ресурсный потенциал;
- наличие крупных производственных центров;
- благоприятное геополитическое и геоэкономическое положение;
- наличие перспектив для развития научного потенциала;
- развитая транспортная инфраструктура.

То есть практически все, что нужно для функционирования и развития «здоровой» экономики и инновационной промышленности в регионе, есть. Однако на практике не все показатели соответствуют ожиданиям.

2. Методология исследования

Если проанализировать имеющуюся официальную статистическую информацию, то можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на предпринимаемый Правительством России широкий спектр мер по мотивации роста рождаемости (в т.ч. и с помощью «материнского (родительского) капитала») и увеличению продолжительности жизни (об успешности чего косвенно свидетельствует рассматриваемая в России реформа по увеличению пенсионного возраста), численность населения в регионе остается практически неизменной (см. рис.1), а все ее девиации объясняются в основном реконфигурацией границ входящих в округ регионов и территорий.

Рис. 1. Динамика численности населения Южного федерального округа (по состоянию на 1 января соответствующего года [9])

Для сравнения на рис. 2 отображена динамика численности населения Ростовской области за аналогичный период времени.

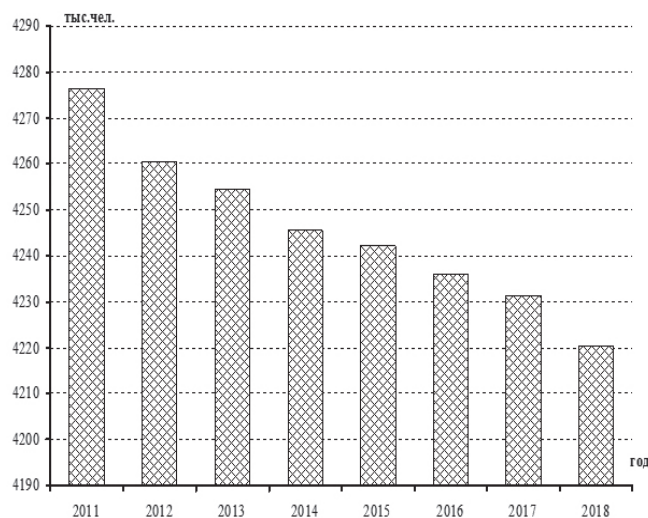

Рис. 2. Динамика численности населения Ростовской области (по состоянию на 1 января соответствующего года [9])

Полученные данные свидетельствуют о наличии реальной угрозы сокращения численного состава, деградации демографической структуры населения и усилении диспропорций на рынке труда в регионе.

2. В соответствии со статистическими данными доходы населения региона имеют тенденцию к росту. Однако если принять во внимание официальные темпы инфляции, то говорить об удвоении или утроении среднедушевых доходов не приходится. В лучшем случае речь может идти о росте в 30-35% за 10 лет (см. рис. 3).

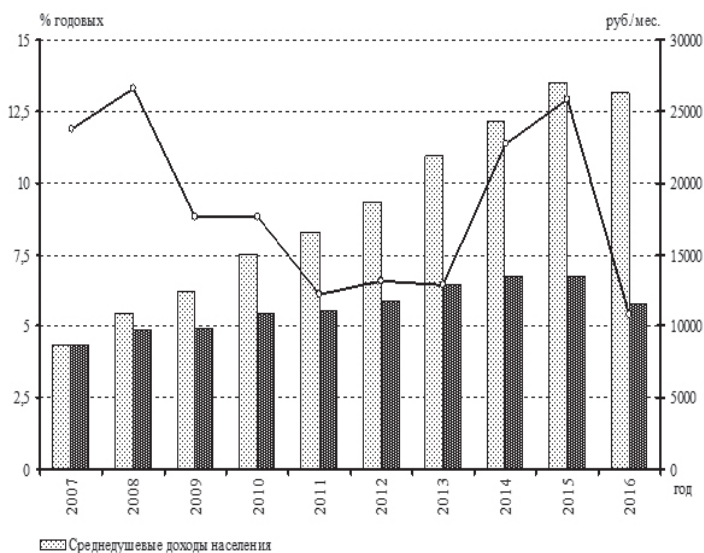

Рис. 3. Динамика изменения среднедушевых ежемесячных доходов населения по ЮФО [9], [6]

Анализ данных о среднедушевых ежемесячных доходах населения ЮФО косвенно свидетельствует как о замедлении темпов социально-экономического развития Ростовской области, так и о негативном влиянии «санкционной войны» на уровень благосостояния населения региона, и как следствие – снижение его покупательской способности. Несомненно, что «последствия кризисных явлений в современной экономике требуют переоценки и переосмысления процессов, связанных со структурой и динамикой социально-экономического развития региона» [7].

3. В сельском хозяйстве региона (который, к слову сказать, занимая ведущее место среди регионов РФ по производству зерновых культур, подсолнечного масла, выращиванию прудовой рыбы и т.д. всегда являлся «житницей» страны), также наблюдаются определенного рода проблемы, отчасти связанные с оттоком трудовых ресурсов из данной сферы производства (причиной чего являются факторы и экономического, и социального характера), а отчасти – с низким уровнем инженерной инфраструктуры на селе.

Более детальный анализ (см. рис. 4) показывает, что, как и в предыдущем случае, объемы производства сельскохозяйственной продукции растут только в текущих ценах, тогда как с учетом официального уровня инфляции – ситуацию в последние годы можно охарактеризовать лишь как более-менее стабильную.

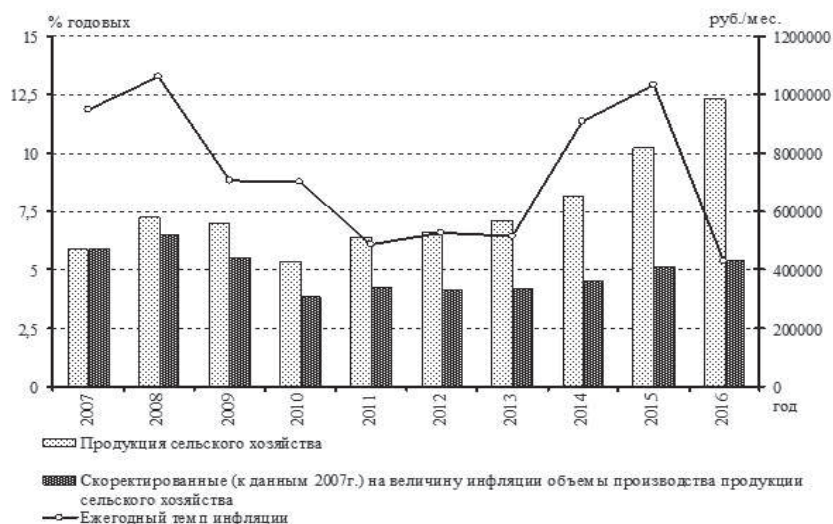

Рис. 4. Динамика изменения объемов производства продукции сельского хозяйства по ЮФО [9], [6]

Очевидно, что для роста производительности в сельском хозяйстве целесообразно использование преимуществ программно-целевого подхода к развитию агропромышленного комплекса, определения приоритетных объектов поддержки и формирования комплекса мероприятий, направленных на решение ключевых проблем и достижение поставленных стратегических целей.

4. Кризисные явления, наблюдающиеся в экономике России, негативно отражаются и на темпах ввода жилья. В частности, кризис экономики 2009 года снизил объемы вводимой площади жилых домов сразу на 35-40% от объемов 2008 года. Аналогичным образом, хоть и в меньшем объеме, отразилось на строительстве политическое обострение 2014 года. В результате чего в регионе наблюдается достаточно высокий объем ветхого и аварийного жилья: в зависимости от региона его доля составляет (по данным 2016 года) до 4,2% от всей жилой площади [9].

Наблюдаются в регионе и иные негативные явления социально-экономического характера, что требует разработки комплекса мер по повышению эффективности использования ресурсов региона. Одним из вариантов таких мер может являться разработка и реализация целевых программ развития – «увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение целевых задач, требующих государственной поддержки» [12].

Следует отметить, что в регионе имеется достаточный опыт по реализации таких программ. В частности, только в Ростовской области в последние годы были разработаны и более-менее успешно реализованы программы как федерального, так и областного уровня (см. рис. 5).

3. Обсуждение результатов

На сегодняшний день в регионе под патронажем Министерства экономического развития Ростовской области ведется разработка «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» [11], ставящей перед исполнителями весьма амбициозные цели, в т.ч. следующие:

- 1) повышение конкурентоспособности и закрепление лидерских позиций экономических субъектов на отраслевых рынках;
- 2) развитие глобально эффективного опорного территориального каркаса и сохранение экосистемы;
- 3) обеспечение конкурентоспособности социальной сферы в борьбе за человеческий капитал.

Амбициозность программы заключается в поставленных индикаторах реализации стратегии, достичь которые требуется к 2030 году (см. рис. 6).

Использование имеющихся статистических данных по Ростовской области позволяет построить прогнозные модели для определения наиболее вероятных значений экономических показателей на 2030 год. В частности, проведем прогнозирование значения валового регионального продукта на 2030 год и сравним его с целевым показателем.

Ниже, в табл. 1, представлены исходные данные о величине валового регионального продукта по Ростовской области за 2007-2016 годы.

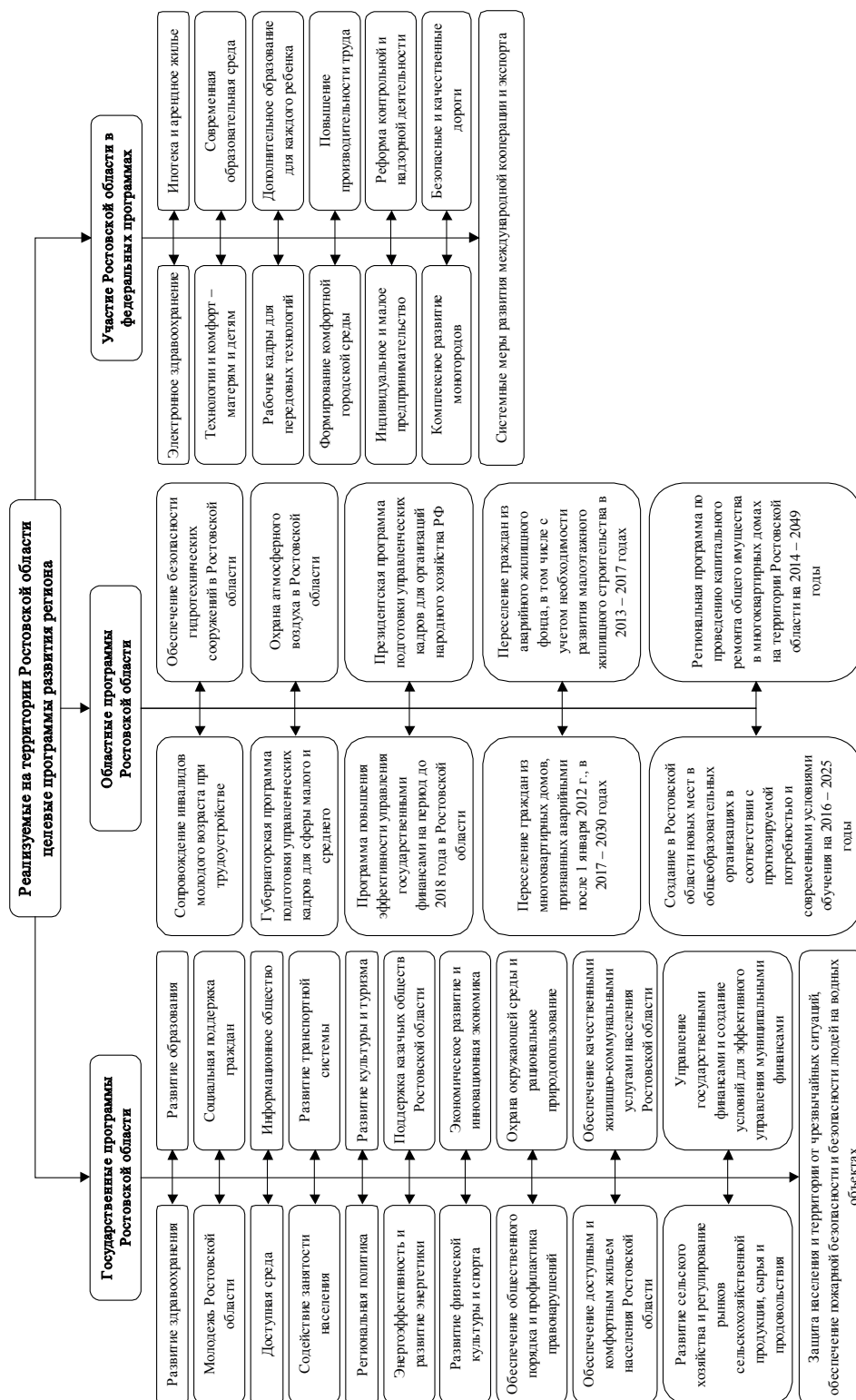

Рис. 5. Реализуемые на территории Ростовской области целевые программы развития региона [4]

Рис. 6. Индикаторы реализации «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» [11]

Таблица 1

Величина валового регионального продукта по Ростовской области за 2007–2016 годы

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП (млн руб.)	336009,7	453061,3	576386,1	556194,2	632196,9	761828,6	840280	923531,7	1000247,6	1171784,1

Моделирование с помощью линейного тренда (см. рис. 7) показывает достаточно высокий коэффициент достоверности аппроксимации, что может говорить и о точности последующего прогноза.

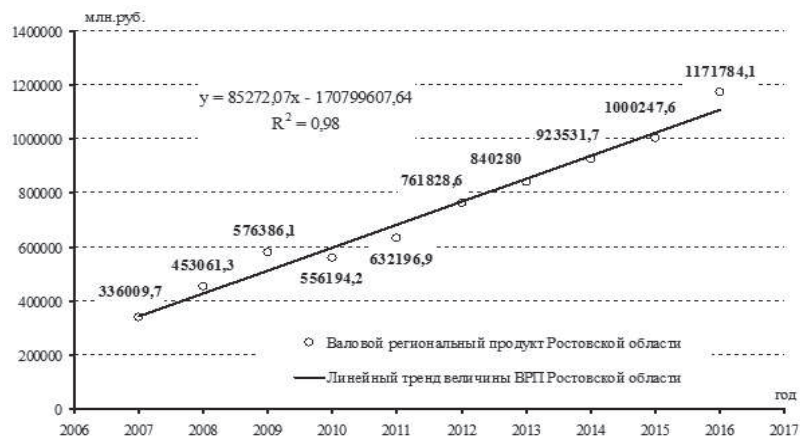

Рис. 7. Аппроксимация валового регионального продукта Ростовской области (млн руб.)

В соответствии с линейной моделью на 2030 год величину валового регионального продукта можно спрогнозировать в размере (1).

$$ВРП_{2030} = 85272,07 \times 2030 - 170799607,64 = 2302694,46 \text{ млн руб.} \quad (1)$$

В данном случае целевой индикатор уровня ВРП Ростовской области, запланированный в «Стратегии 2030», почти в полтора раза больше рассчитанного по линейному тренду, что может объясняться как оптимистичностью установления целевых индикаторов правительством, так и потенциально – увеличением темпов инфляции.

Далее аналогичным образом были проанализированы тенденции изменения остальных целевых показателей, а результаты анализа приведены в табл. 2.

Таблица 2

Прогноз достижимости значений целевых индикаторов на 2030 год

Показатель	Значение в соответствии со «Стратегией 2030»	Расчетное значение в соответствии с линейным трендом	Величина достоверности аппроксимации	Отклонение расчетной модели от целевых индикаторов (%)
Валовой региональный продукт	3828,3 млрд руб	2302,69 млрд руб.	0,98	-39,85%
Прирост численности населения	+4,7 тыс. чел. к предыдущему году	-3,46 тыс. чел. к предыдущему году	0,4809	-173,62%
Инвестиции в основной капитал	1035,4 млрд руб.	547,59 млрд руб.	0,8594	-47,11%
Среднедушевые денежные доходы	99011,2 руб.	55312,87	0,9812	-44,13%
Ожидаемая продолжительность жизни	80,0 лет	77,8 лет	0,9417	-2,75%

Анализ полученных данных, отраженных в табл. 2, свидетельствует о том, что при текущих условиях развития экономики, здравоохранения, медицины, техники и науки достижение принятых в «Стратегии 2030» целевых индикаторов (кроме, пожалуй, ожидаемой продолжительности жизни) маловероятно. Вследствие чего потребуется полное переосмысление макроэкономической, политической и технологической составляющей программы. Причем вносить изменения в экономику и производство требуется уже практически сегодня, ибо времени на «раскачку» не предусмотрено. Соответственно, возникает вопрос: «А можно ли достичь поставленных показателей и если "да", то что для этого требуется?».

К счастью, история показывает, что совершить «экономическое чудо» в принципе в отдельном регионе – можно. В качестве таких примеров можно привести экономику Сингапура, Гонконга, Южной Кореи, Ирландии и некоторых других стран.

Чтобы реализовать подобный сценарий, в Ростовской области требуется реализация следующих мер:

1. Увеличить привлекательность региона для инвесторов, в том числе

иностранных. Для достижения этого требуется определенное содействие на федеральном уровне. В частности, следует рассмотреть возможность снижения количества взимаемых налогов и сборов, а также налоговых ставок. Низкие налоговые отчисления привлекут крупный бизнес, что даст толчок к росту производства наукоемкой продукции [8].

2. Обеспечить поддержку реализации мероприятий программ развития инновационных территориальных кластеров в рамках федеральных целевых программ [5].

3. Сделать акцент на развитие науки. Рекомендуется отойти от модели стандартизации и унификации учебных программ (де-факто реализуемой в России) в пользу индивидуализации, направленной на удовлетворение интересов реального сектора производства. Также возможно потребуются дополнительное государственное финансирование деятельности вузов, реализующих практико-ориентированные программы обучения.

4. Следует поощрять деятельность бизнеса по наращиванию добавленной стоимости в промышленности и обслуживании. Для этого следует предусмотреть развитие рынка финансового сервиса, телекоммуникационной инфраструктуры, частной электроэнергетики и др.

Относительно последнего пункта: общеизвестно, что использование фотовольтаики для выработки электрической энергии и солнечной энергетики для обогрева помещений способно сократить расходы на оплату счетов на электроэнергию на 15-20%. Однако для реализации данных мер следует решить ряд проблем, в т.ч. связанных с государственным регулированием производства электрической энергии и ростом производства высокотехнологичных солнечных панелей.

Переход к использованию солнечного света для выработки электрической энергии путем размещения солнечных панелей на стенах домов и крышах потребует масштабных вливаний денежных средств и создания по всей территории региона на длительный период десятков тысяч новых рабочих мест, что отчасти может способствовать как росту валового регионального продукта Ростовской области, так и за счет снижения негативного влияния сектора электроэнергетики на экологию – увеличению продолжительности жизни.

5. Уделить внимание современным технологиям в медицине. Дело в том, что «...в Ростовской области уже создан мощный кластер высокотехнологичных медицинских услуг, базирующийся на основе таких учреждений, как: Ростовский государственный медицинский университет, Ростовский научно-исследовательский онкологический институт, кардиоцентр на основе областной клинической больницы и других лечебных и научно-образовательных учреждений региона. Кроме того, Ростовская область располагает уникальными медицинскими технологиями в сфере кардиологии, травматологии, офтальмологии, урологии, онкогематологии, педиатрии и другими» [2]. Внедрение современных информационно-коммуникационных

технологий способно повысить качество получаемой населением медицинской помощи. Однако все плюсы нивелируются низкими заработными платами медицинского персонала, коррупцией и мздоимством в больницах и поликлиниках и прочими аналогичными проблемами на данном сегменте рынка услуг.

6. Необходимо принять меры по соблюдению и бизнесом и населением экологического законодательства. К сожалению, большинство законов в этой сфере существуют исключительно на бумаге, а их практическое исполнение не имеет места быть. В данном случае нужна жесткая система регулирования, однако, как показывает зарубежный опыт (к примеру – опыт Сингапура), реализовать ее все же возможно в достаточно короткие сроки. А хорошая экологическая обстановка способна не только привлечь туристов в регион, но и благоприятно будет воздействовать на самих жителей территории.

4. Заключение

Работа правительства области по указанным выше направлениям должна способствовать значительному мультиплицирующему эффекту социально-экономического развития Ростовской области [3], так как окажет содействие максимально полной реализации ресурсного потенциала региона, обеспечит внутренние потребности в финансах, решает социальные вопросы повышения уровня жизни населения и снижения территориальных диспропорций на рынке труда, а также отвечает стратегическим целям расширения рынков сбыта и развития высокотехнологичных производств на территории региона.

Список источников

1. Безродная Н.И., Гилина Т.Г., Ковалёнок С.Е., Олейникова И.Н. и др. *Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования*. Таганрог, Изд-во ТИУиЭ, 2004.
2. Богма К.А. Региональные аспекты модернизации системы здравоохранения на примере Ростовской области // *Новый взгляд. Международный научный вестник*, 2014, no. 4, с. 94-104.
3. Горочная В.В. *Развитие кластерных структур как самоорганизующийся процесс в региональной экономике (на примере Ростовской области)*: диссертация кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2014.
4. Государственные программы Ростовской области. Официальный портал правительства Ростовской области. Доступно: <https://is.gd/og4n1p> (дата обращения: 15.08.18).
5. Зимовец А.В., Шильченко Т.Н. *Источники инвестиционного стимулирования и развития экономических кластеров*. Уфа, Аэтерна, 2017.
6. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991-2018 гг. Федеральная служба государственной статистики. Доступно: <https://is.gd/csayG0> (дата обращения: 10.08.18).
7. Казимирова Н.Г. Векторы развития человеческого потенциала в Ростовской области // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*, 2015, no. 1, с. 70-74.
8. Лаврухин Г.В., Бушинская Т.В. Налоговое планирование в регионе на основе валового регионального продукта // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2014, no. 1 (49), с. 39-47.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. До-

ступно: <https://is.gd/894ASc> (дата обращения: 15.08.18).

10. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Ростовской области (по итогам 2017 года). Официальный портал правительства Ростовской области. Доступно: <https://is.gd/SOdUcs> (дата обращения: 15.08.18).

11. Стратегия 2030. Сайт Министерства экономического развития Ростов-

ской области. Доступно: <http://don2030.minesonomikiro.ru> (дата обращения: 15.08.18).

12. Файзуллин А.Р. Природно-ресурсный потенциал муниципальных образований Республики Башкортостан и меры совершенствования механизмов бюджетного регулирования его использования // *Экономика и управление: научно-практический журнал*, 2015, no. 4 (126), с. 85-89.

PROSPECTS OF REALIZATION OF TARGET PROGRAMS OF DEVELOPMENT OF THE REGION

Avakov Sergey Yurievich, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Zimovets Alexander Vladimirovich, Cand. Sc. (Econ.)

Taganrog Institute of management and Economics, Petrovskaya st., 45, Taganrog, Russian Federation, 347900; e-mail: info@tmei.ru; shurikres@yandex.ru

Purpose: the Article is devoted to the development and implementation of targeted programs as an effective tool for the development of the regional economy. *Discussion:* analyzing statistical data on the development of the economy of the southern Federal district in General and the Rostov region in particular, it is obvious that the Federal and regional target programs implemented in the region are quite effective. In practice, however, the targets of these programmes are not always achievable. It is assumed that the key indicators of economic and social development, laid down in the developed in the Rostov region target program «strategy 2030» can not be achieved without a major transformation of the region's economy. *Results:* the calculations confirmed the hypothesis that in order to achieve the goals set in The «strategy 2030», it is necessary to take a set of measures to increase its investment attractiveness as soon as possible. The authors make a number of proposals contributing to the successful achievement of the target indicators of the developed strategy.

Keywords: target programs in regional economy, strategy 2030, Target indicators of regional development.

References

1. Bezrodnaya N.I. Gilina T.G., Kovale-nok S.E., Oleynikova I.N. and others. *Laws and problems of functioning and development of the regional economy: theoretical and applied aspects of the study. Under the scientific editorship of S.U. Avakov*. Taganrog, Taganrog Technological Institute of the Federal state educational institution of higher professional education «Southern Federal University», 2004.
2. Bogma K.A. Regional aspects of health care system modernization on the example of Rostov region. *New look. International scientific journal*, 2014, vol. 4, pp. 94-104.
3. Hump V.V. *Development of cluster structures as a self-organizing process in the regional economy* (on the example of Rostov region): thesis candidate of economic Sciences. Rostov-on-don, 2014.
4. State programs of the Rostov region. Source: official portal of the government of the Rostov region. Available at: <http://www.donland.ru/Programmy/?pageid=75189> (accessed: 15.08.18).
5. Zimovets A.V., Silchenko T.N. *Sources of investment stimulation and development of economic clusters*: monograph. Ufa, Aeterna, 2017.
6. Consumer price indices for the Russian Federation in 1991-2018 Source: Federal service of state statistics. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm (accessed: 15.08.18).
7. Kazimirova N.D. Vectors of human development in the Rostov region. *Intellectual*

resources – regional development, 2015, no. 1, pp. 70-74.

8. Lavrukhin G.V., Bushinskaya T.V. Tax planning in the region on the basis of gross regional product. *Modern economy: problems and solutions*, 2014, no. 1 (49), pp. 39-47.

9. Region of Russia. Socio-economic indicators. Source: Federal state statistics service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed: 15.08.18).

10. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state programs of the Rostov region (at the end of 2017).

Source: official portal of the government of the Rostov region. Available at: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=127476> mmm (accessed: 15.08.18).

11. Strategy 2030. Source: website of the Ministry of economic development of the Rostov region. Available at: <http://don2030.mineconomikiro.ru> (accessed: 15.08.18).

12. Fayzullin A.R. Natural resource potential of municipalities of the Republic of Bashkortostan and measures to improve the mechanisms of budget regulation of its use. *Economics and management: scientific and practical journal*, 2015, no. 4 (126), pp. 85-89.